

Цинь Юй, шлёпая домашними тапочками, прошёл в ванную комнату, примыкающую к спальне Ци Яня. У раковины он сразу заметил два стакана — чёрный и белый. Чёрный был влажным, значит, им уже пользовались.

Цинь Юй отодвинул его в сторону, взял белый, быстро привёл себя в порядок и с телефоном в руках спустился вниз.

Гостиная с полом из бело-золотистой плитки, материал которой было трудно определить, была залита солнечным светом и казалась почти роскошной. Цинь Юй причмокнул губами: из мебели здесь стояли лишь простейший стол, стулья да обязательный диван. Вдоль стен тянулись стеллажи — одни для всякой всячины, другие, более ценные, для элитного алкоголя.

Здесь было так просторно, что можно было смело играть в бадминтон.

Ци Яня дома не было, должно быть, уже уехал в офис.

Цинь Юй заглянул на кухню. Микроволновка всё ещё работала в режиме поддержания тепла. Он открыл дверцу, и в лицо ударил густой аромат каши.

Цинь Юй был голоден до такой степени, что в животе предательски урчало. Он подложил под горячую керамическую миску сухую тряпку и осторожно вынес её на стол. Достав из шкафчика ложку, он поспешно уселся за прямоугольный стол. Сладкая каша из батата и тыквы оказалась именно такой, как нужно — приятной на вкус, не приторной. Цинь Юй обожал подобные блюда, и теперь, когда желудок наполнился тёплой рисовой массой, он почувствовал прилив бодрости.

Вот только порция была маловата.

Вчера в обед он заказывал доставку, но не рассчитал объём и заказал столько, что еле доел. А вечером в баре сначала не хотелось есть, а потом было уже не до того — перехватил лишь кусочек торта, который протянул Чжао Тяньтянь.

Размышляя об этом, он открыл приложение. Время ещё не дотянуло до десяти, можно было проверить, не продают ли где завтраки. В этот момент он заметил красную точку на иконке чата с Ци Янем и нажал на неё.

— Каша в микроволновке, там режим поддержания температуры, греть не надо. В электрокастрюле есть паровые булочки и яйца. Молоко в холодильнике, не забудь подогреть перед тем, как пить.

Цинь Юй обрадовался и тут же вскочил.

С наслаждением откусывая сочную булочку с мясом, он принялся печатать ответ:

— Вижу, уже ем, спасибо боссу за кормежку!

Собеседник, похоже, не был занят, так как Цинь Юй видел статус «печатает», но текст появлялся с перерывами. Через пару минут пришло сообщение от Ци Яня:

— Площадь в центре города собираются реконструировать, там шум от стройки. В той квартире плохая звукоизоляция, так что пока не переезжай, побудь в Цяньшуйвань. У меня сегодня вечером совещание, вернусь поздно. Придёт тётушка Чэнь, я договорился с охраной, тебе нужно будет только открыть ей дверь.

Цинь Юй набрал:

— Так внезапно? Почему не уведомили меня, владельца, а сообщили тебе?

Прошло много времени, прежде чем пришёл ответ:

— Не знаю, не бери в голову.

Цинь Юй, доев вторую булочку, принялся чистить яйцо. Глядя на сообщение, он не мог сдержать улыбку: неужели он не видит насквозь хитроумные планы Ци Яня?

Впрочем, почему бы не воспользоваться бесплатным жильём и обслуживанием?

— Хорошо, я понял, занимайся делами.

Ци Янь тут же ответил:

— Не забудь найти время забрать мой подарок, или скажи, где он, я сам заеду.

Цинь Юй подавился.

Он с трудом проглотил кусок булочки и ответил:

— Завтра сам заберу, не стоит такой пустяк того, чтобы ты ездил.

Ци Янь больше не ответил. Цинь Юй запихнул в рот остатки яйца и пошёл налить молока. Прохладная жидкость смыла ком в горле, и он почувствовал, как душа возвращается на место.

Убрав посуду, Цинь Юй первым делом выбежал на лужайку перед домом под навес. Хотя солнце припекало, у бассейна было прохладно.

Глядя в лазурное небо на слоистые облака, Цинь Юй впервые с момента перемещения почувствовал спокойствие. Если бы не брат, он бы с радостью остался здесь навсегда, не вступая в интриги с окружающими, просто проживая тихую жизнь, пусть даже провалив задание и будучи стёртым из реальности.

Но Цинь Му не позволял ему колебаться.

Когда Цинь Юю было двенадцать, их семья ещё могла позволить себе содержать двух детей, но после того, как родители погибли в автокатастрофе, их мир рухнул. Дедушка и бабушка с обеих сторон давно скончались, а родственники по отцовской линии презирали их и давно не общались — даже похороны помогала организовать тётушка.

На похороны ушла большая часть денег, а тётушка, какой бы близкой она ни была, имела свою семью, так что помочь им особо не могла. Цинь Юю пришлось бросить школу и пойти работать.

Тогда Цинь Му был таким послушным — брат просто наврал ему, что не любит учиться, хочет только зарабатывать деньги и покупать вкусняшки, а потом предложил вместе играть.

Малыш очень зависел от брата и выполнял всё, что тот просил. Цинь Юй был строг к нему только в учёбе, а в остальном потакал во всём.

Кто бы мог подумать, что этот мягкий и послушный ребёнок, повзрослев, станет всё меньше разговаривать с людьми и всё реже открывать душу самому брату.

Возможно, нынешнее состояние Цинь Му — его вина. Человек, который мог поступить в престижный университет, отказался от экзаменов, перечеркнув своё будущее. Он должен вернуться и всё исправить.

Настроение Цинь Юя стало тяжёлым. Солнце, которое раньше казалось приятным, вдруг начало слепить глаза, и он прикрыл их рукой.

Спустя долгое время по щеке скатилась слеза, впитываясь в густую траву.

Лин Линсань подал голос:

— Хозяин, вы уже отлично справляетесь, учитывая, что это всего лишь второй день. К тому же, пока вы не завершите задание, время в вашем родном мире замерло — это привилегия, дарованная Главным Богом.

— Правда? — с нотками слёз в голосе спросил Цинь Юй, не меняя позы.

— Да, не волнуйтесь.

Цинь Юй шмыгнул носом и неловко пробормотал:

— Спасибо, Лин Линсань.

Получив хоть какое-то утешение, он стал меньше тревожиться за Цинь Му.

В течение следующих двух недель Ци Янь проявлял редкое терпение, всё больше входя в роль «любовника».

Если не считать того случая, когда он купил в супермаркете брендовую бритву за пару тысяч, и Ци Янь посмотрел на него так, будто готов был пронзить взглядом. Но это был лишь маленький эпизод, не имевший значения.

Ци Янь каждый день ужинал с ним, иногда по выходным возил туда, где любил бывать Се Сяо. Цинь Юй был тронут — до тех пор, пока Ци Янь не начинал распускать руки по вечерам.

Обычно всё заканчивалось страстными поцелуями, от которых ноги становились ватными, и Цинь Юй находил любые предлоги, чтобы сбежать. Ци Янь не злился, покорно уходя в кабинет работать за компьютером.

Цинь Юй часто про себя ворчал: «Тц, этот образ персонажа совсем не вяжется с реальностью».

Однако жизнь шла слишком гладко, и Цинь Юй начал нервничать. Если в жизни нет противоречий и трудностей, как он сможет двигать сюжет романа?

По крайней мере, за столько дней показатель симпатии замер на отметке восемьдесят пять — ни туда, ни сюда, чистая пытка для нетерпеливого человека.

Цинь Юй не мог не задаться вопросом: Ци Янь любит его как личность или ему просто нравится проводить время вместе с ним?

Пф, хитрец.

Как говорится, слово — не воробей, и неприятности не заставили себя ждать.

В тот вечер Ци Янь получил новость: с пустырьём в пригороде Суйчжао, который он планировал застроить, возникли проблемы. Ци Янь вложил огромные деньги и целый месяц потратил на разработку плана, чтобы извлечь максимальную выгоду, не вызывая социального недовольства.

Оставался последний шаг — подписание контракта. Но ответственный за участок внезапно пошёл на попятную, заявив, что на эту землю много претендентов и он не может просто так отдать её Ци Яню, иначе у него будут проблемы с другими боссами.

Звучало пафосно, но на деле кто-то за кулисами решил сделать Ци Яня своим врагом и перехватить сделку.

К тому же, поначалу никто не хотел связываться с этим «бросовым» куском земли: место неудачное, жители небогатые. Именно Ци Янь провёл разведку, поговорил с местными старожилами, подготовил проект и оценил его почти в сто миллионов. И вот теперь, когда всё было готово, внезапное предательство грозило пустить все труды насмарку.

У Цинь Юя пока не было глубоких чувств к Ци Яню, но, живя под его крышей, он обязан был играть свою роль, поэтому поспешил утешить его, прося не паниковать.

— Ничего страшного, просто утечка старой версии плана, для компании это не сулит ничего хорошего, — Ци Янь оставил телефон на столе, потирая виски.

Он допустил ошибку: из-за того, что ответственное лицо поначалу выражало ему симпатию, он не стал сразу подписывать контракт и вносить залог.

Если бы был внесён залог, даже в случае срыва сделки он мог бы отозвать авторские права на план и подать в суд за плагиат. Но из-за собственной неосторожности плоды труда сотрудников могли пропасть даром. Ци Янь всегда был уверен в себе, и за все годы процветания компании таких проколов не случалось. Сегодняшнее событие стало для него ударом по лицу.

— Что ты собираешься делать? — Цинь Юй, сам бывший когда-то работягой, проникся сочувствием.

Ци Янь задумался:

— Тот человек передумал, потому что кто-то предложил больше или предложил другую стратегию. Есть два варианта: либо землю перехватят, либо её выставят на аукцион и продадут тому, кто больше даст.

Его план точно не удержать в секрете — конкуренты наверняка уже передают его из рук в руки.

— Этот участок так важен для тебя? Я видел, как ты был занят последнее время.

Тихий голос Цинь Юя немного успокоил раздражение Ци Яня:

— Не то чтобы критически важен. На одни только закупки и распределение рабочей силы уйдет куча времени и денег. Я взялся за это, потому что у меня был капитал. Но если всё сделать грамотно, это сильно поможет развитию экономики и благоустройству жизни местных жителей.

Помолчав, Ци Янь добавил:

— Многие думают, что экономика сосредоточена только в центре города, но у нас слишком велик разрыв между богатыми и бедными. Пригород ближе к сельской местности, там нет таких огромных контрастов, и для многих молодых людей это — лучший выбор.

В конце концов, пусть это и пригород, но инфраструктура там неплохая, есть всё необходимое, да и пара местных достопримечательностей имеется. Но люди с недалёким умом не видят бедняков и не могут понять их психологию.

Цинь Юй впервые понял суть и энергично закивал:

— Правильно говоришь, я поддержу любое твоё решение.

Недаром Ци Янь — бизнесмен, пробившийся с самых низов, его мышление намного глубже, чем у других.

Но больше всего Цинь Юй завидовал его «главному герою» — ведь тот сбежал из детдома и сразу встретил доброго мецената, который оплатил им учёбу. По сравнению с Се Сяо, которому приходилось тратить огромные усилия, чтобы не отставать в учёбе, Ци Янь был намного умнее.

— Эту землю я не возьму, но и позволить использовать себя в качестве пешки не дам. Подожду, пока они объявят о своих планах, — холодным тоном произнёс Ци Янь, что-то планируя.

Цинь Юй не мог угадать его мыслей, поэтому просто поддакивал.

— Се Сяо, тебе не скучно сидеть дома? — Цинь Юй как раз жевал клубнику, которую принесла тётушка Чэнь, и от этого внезапного вопроса замер.

Рука устала, он переложил телефон в другую.

— Вроде нет, — кто же назовёт скучной жизнь, где не надо ни о чём заботиться? Мазохист, что ли?

— Хозяин, вам следовало сказать, что скучно. Я фиксирую у Ци Яня сильное внутреннее противоречие: он хочет, чтобы вы работали в его компании, но не знает, как об этом сказать, — подал голос Лин Линсань.

Цинь Юй засомневался и ответил мысленно:

— Но я не хочу работать.

— У меня предчувствие, что Ци Янь надолго застрянет в офисе и не сможет вырваться, поэтому находиться рядом с ним — лучшая стратегия. И ещё... — Лин Линсань сделал многозначительную паузу.

— В этой книге ещё остались сюжетные линии? — перебил его Цинь Юй, сменив тему.

Лин Линсань опешил:

— Нет, полмесяца назад всё закончилось.

— Тогда ты просто читаешь его мысли как открытую книгу? Я не заметил, а ты уже всё понял,

— Цинь Юй разозлился, ему казалось, что его система играет на стороне чужака.

— Я не... — Лин Линсань был неубедителен. Он не хотел обманывать, просто не желал, чтобы и без того нерешительный хозяин окончательно расслабился.

Цинь Юй тихо фыркнул и неохотно ответил в трубку:

— Ну, сидеть одному дома и ничего не делать — тоже тоска зелёная. Если твоей компании нужна помощь, я могу прийти, хотя я в этом полный ноль.

Ради задания приходится жертвовать драгоценным временем. Есть ли в мире более добросовестный «проходимец», чем он?

Кто бы мог подумать, что Ци Янь даже не станет церемониться и сразу всё устроит:

— Хорошо, я сейчас скажу отделу кадров, сделают пропуск, завтра приходи сразу со мной.

Тон был таким лёгким, будто это само собой разумеется, а Цинь Юй почувствовал себя так, словно съел что-то противное.

— Оу, — он вздохнул и повесил трубку, без сил растянувшись на диване. — Лин Линсань, дай денег на утешение.

— Пока нет. Фиксирую слишком высокий уровень пассивности. Когда проявите больше инициативы, рассмотрим вопрос о стартовом капитале.

— Твою ж мать, ты меня обманываешь! — Цинь Юй был в ярости.

Обманом затащили в этот дебильный мир, он тут круглосуточно ломает голову, так и облысеть недолго.

В гостиной тётушка Чэнь, протирая пол, который и так был чист, услышала тяжёлый вздох Цинь Юя и, взглянув на него, не удержалась:

— Сяо Се, что случилось?

Цинь Юй подавил гнев и снова обмяк на диване:

— Тётушка, беззаботным денькам пришёл конец!

<http://bllate.org/book/22255/2328811>